

— Что за мусорный сценарист? С какими-то сотнями тысяч подписчиков смеет примазываться к нашему брату Жао? Какая ещё «Странник в простых одеждах»? До этого знать не знали о такой! — фанаты Юй Жао ругались вовсю. Не видя, чтобы фанаты Сюньгуан давали им отпор, они решили, что те испугались. Это раззадорило их ещё больше, и они принялись смешивать с грязью и самого автора, и её работу.

На самом же деле читатели Сюньгуан втайне ставили за них поминальные свечки:

«...Вот сойдёт Сюньгуан с самолёта — и вам конец».

Шёл одиннадцатый час утра. Съёмочная группа сериала «Простые одежды» всё ещё находилась на борту самолёта. У всех был включён режим полёта, полностью отсекающий мирскую суету.

Вмешательство фанатов Юй Жао мгновенно перекинуло пламя войны на читателей Сюньгуан и поклонников драмы «Простые одежды».

Команда Юй Жао, оказавшись в эпицентре бури на Вэйбо, едва не выдернула сетевой кабель от злости.

Они ещё даже не вошли в съёмочную группу, а фанаты уже успели перессориться со всеми подряд, начисто отрезая им пути к отступлению!

Менеджер Юй Жао обрывал телефоны один за другим: нанимал ботов, пытался модерировать комментарии, скупал рекламные аккаунты... Однако скорость зачистки комментариев не шла ни в какое сравнение с лавиной естественного трафика, которую подняли более сорока богатых наследников.

Юй Жао смотрел, как помощники и менеджер снуют туда-сюда по офису, в то время как волна негатива на Вэйбо даже не думала спадать. От злости он пнул ножку журнального столика.

Раздался грохот.

Он никак не мог взять в толк: как заранее купленное общественное мнение за одну ночь обернулось против него самого?

Тем временем в самолёте Жун Юйхэн спал, свернувшись в своём кресле.

Вэнь Чжэчэн сидел рядом. Накинув на юношу плед, он протянул длинную руку за его спину, осторожно, без лишнего шума прижимая к себе и как бы одомашнивая своего хомячка.

Сюньгуан сидела через проход от них. Она небрежно перелистывала сценарий, сплошь исписанный мелким почерком — тот самый, фото которого она выложила в сеть вчера глубокой ночью.

Но если присмотреться, в промежутках между абзацами размашистым, твёрдым почерком были начертаны прекраснейшие строки на свете:

«Вдруг — откуда ни возьмись! — придурок Юй Жао выхватил длинный меч и бросился на стоящего напротив качка. Его одухотворённое лицо так и светилось царственной аурой полной уверенности в победе! Это безумие, эта непоколебимость — он словно забыл, кто он вообще такой. Воистину, небывалое чудо под небесами!

И действительно, в следующую секунду изогнутый клинок качка рассёк пустоту и устремился к нему. Перепуганный Юй Жао в панике закричал: “Что ты творишь?!”

Качок слизнул кровь с лезвия и ответил: “Я приношу жертву! И расплачусь за неё фотографиями твоей семейки и валютой Банка загробного мира!”..»

Возвращаясь из уборной, Цянь Синьлэй проходил мимо кресла Сюньгуан и смутно почуял, как от страниц сценария исходит какое-то необычайное, священное сияние. Он невольно нахмурился и заглянул в текст:

— Почему в твоём сценарии столько правок?

Сюньгуан с невозмутимым видом захлопнула тетрадь:

— Исправляю опечатки.

Цянь Синьлэй лишился дара речи.

Через проход от них Вэнь Чжэчэн опустил многозначительный взгляд на сладко спящего в его объятиях Жун Юйхэна.

Он смутно помнил, как тот рассказывал, что при подписании контракта использовал ровно ту же отговорку — «исправление опечаток», чтобы потянуть время.

От этой мысли Вэнь Чжэчэн настороженно покосился на сидящую неподалёку Сюньгуан. Нет, он просто обязан быть интереснее Сюньгуан, иначе рано или поздно превратится в скучный инструмент для продвижения чужого сюжета.

Перелёт из города К в город С занимал около трёх часов. Жун Юйхэн успел немного пустить слюни на грудь Вэнь Чжэчэна, прежде чем медленно открыл заспанные глазки.

Придя в себя, он смущённо покосился на тёмное влажное пятно.

Заметив, что юноша проснулся, Вэнь Чжэчэн заботливо протянул ему стакан воды:

— Пить хочешь?

Учитывая, сколько слюней тот оставил.

Жун Юйхэн промолчал. Его хозяин и впрямь невероятно тактичен!

Жун Юйхэн смерил его тоскливым взглядом... Ладно, они ещё не признались друг другу в чувствах, так что можно простить Вэнь Чжэчэну эту маленькую шалость. С этой мыслью он взял стакан, отхлебнул немного воды и спросил:

— Который час?

Вэнь Чжэчэн, носивший наручные часы, тут же ответил с таким видом, будто совершил подвиг:

— Почти одиннадцать.

Жун Юйхэн загнул мизинец и с видом умудрённого старца посмотрел на потолок салона:

— Ну, значит, время пришло.

— Время для чего?

— Для ответного удара общественности.

Жун Юйхэн прикинул: к этому часу на Вэйбо наверняка поднялся невообразимый шум. Пиарщики Юй Жао, должно быть, тратили безумные деньги на ботов и одновременно обрывали телефоны съёмочной группы, пытаясь всё прояснить.

Вот только незадача — у всех телефоны выключены.

От этой мысли обида на Юй Жао, который пытался возвыситься за его счёт, окончательно рассеялась. Жун Юйхэн с довольным видом снова прислонился к плечу Вэнь Чжэчэна, хвастаясь своей невероятной популярностью:

— Ну как, хозяин? Твой хомячок везде вхож и всеми любим?

Более сорока верифицированных золотых аккаунтов — какой масштаб!

Вэнь Чжэчэн одновременно таял от нежности и исходил ревностью, поэтому его похвала прозвучала кисло-сладкой:

— Да уж, у моего хомячка столько связей, что он везде как дома.

С тех пор как Жун Юйхэн начал что-то понимать в их отношениях, он время от времени улавливал волны, которые исходили от Вэнь Чжэчэна. Услышав это, он тут же с тихим смешком прижался к хозяину:

— Не хочу везде как дома, я хочу принадлежать только одному человеку~

Ох... Сердце Вэнь Чжэчэна бешено заколотилось. Сдерживая рвущуюся наружу улыбку, он счастливо прижал юношу к себе:

— Конечно, только одному, только тебе~

От его повысившегося голоса сидевший впереди Цюй Юйхэ внезапно высунул голову из-за спинки кресла:

— Брат Чжэчэн, где зудит?

Сладкий пузырь романтики вокруг хозяина и его питомца мгновенно лопнул.

Спустя секунду Вэнь Чжэчэн поджал губы и ответил:

— На душе зудит.

Нелепое недоразумение быстро забылось, и они снова вернулись к теме Вэйбо.

Ранее оба лишились доступа к своим аккаунтам, поэтому не могли лично поучаствовать в этой захватывающей контратаке.

Но даже без личного участия у Жун Юйхэна оставались верные товарищи по оружию. Раз своего аккаунта нет, почему бы не воспользоваться помощью этих славных ребят? Более сорока верифицированных страниц в сумме давали охват куда больший, чем его личный блог.

Даосский принцип инь-ян гласит: «крайность рождает противоположность» и «используй силу противника против него самого». В реальности это работало ничуть не хуже.

Замысел Жун Юйхэна был прост: раз уж раньше он смог использовать проплаченные статьи Юй Жао, чтобы самому взлететь в тренды, то сейчас по тому же принципу отрежет сопернику все пути к отступлению.

Вэнь Чжэчэн сидел рядом и чистил для него сладкий мандарин. Свежий цитрусовый аромат помог Жун Юйхэну справиться с лёгким головокружением от полёта.

— В этот раз нашему Малышу пришлось нелегко — созвал столько влиятельных друзей для поддержки.

— А-а-ам, — Жун Юйхэн послушно открыл рот, принимая угощение из рук Вэнь Чжэчэна и даже не шевельнув пальцем, точь-в-точь как разнежившийся хомяк. — Вовсе не нелегко~ Хозяин ведь тоже помог. Привлёк к делу главного любителя сплетен, чтобы тот раздал всем по сочному кусочку «арбуза». Теперь шумиха точно взлетит до небес.

Вэнь Чжэчэн на мгновение замер. Бог знает, о чём он подумал, но после короткого молчания он хмыкнул:

— Взлетит — это точно... Да так, что мало не покажется.

Жун Юйхэн не заметил этой секундной заминки и восхищённо поддакнул:

— Крутотень!

У Вэнь Чжэчэна руки были испачканы соком, поэтому он просто ласково прижался головой к плечу Жун Юйхэна:

— У тебя было больше сорока аккаунтов, а у меня всего два. Так что наш Малыш куда круче.

— Хм-м~ — Жун Юйхэн довольно нежился в лучах славы, как вдруг его движения замерли на секунду. — ...Два аккаунта?

Он повернулся к Вэнь Чжэчэну:

— Кроме того любителя сплетен, ты позвал ещё кого-то из друзей?

Вэнь Чжэчэн запнулся, а затем произнёс:

— Не совсем друга.

— А кого тогда? — Жун Юйхэн принялся перебирать в уме круг общения спутника. — Учителя Цяо Таня? Учителя Сун Тана? Братца Су?

— Нет.

— Эй, — Жун Юйхэн ткнул его локтем в бок, — хватит нагонять интригу. Чей это был аккаунт?

Вэнь Чжэчэн посмотрел на Жун Юйхэна. В его тёмных глазах блеснула искра тайного восторга. Склонившись к самому уху юноши, он не то смущённо, не то гордо прошептал:

— Я взломал аккаунт своего отца...

Слово автора:

Вэнь Чжэчэн (втайне радуясь): Малыш~ Я взломал аккаунт отца, чтобы прокормить тебя!

Большой белый гусь: Га-а?!

Хомячок Жун: ... (шок в чистом виде)

P.S. Описанное в главе является стандартной практикой для шоу-бизнеса, любые совпадения с реальностью случайны.

Даже тряска при посадке самолёта не могла сравниться с тем, как дрожало всё внутри у Жун Юйхэна.

С застывшим лицом, под непрекращающийся гул в ушах он смотрел в иллюминатор на приближающуюся землю.

Вэнь Чжэчэн рядом продолжал чистить мандарины. Он очищал их один за другим, складывая в небольшую горку, которая лежала перед Жун Юйхэном прямо как подношение на алтаре.

Жун Юйхэн повернул голову, мягко положил ладонь на его руку и тихо сказал:

— Уже достаточно.

Вэнь Чжэчэн с сожалением убрал руки:

— И этого хватит?

Жун Юйхэн посмотрел на него со всей искренностью, на какую был способен:

— Хватит.

Более чем достаточно.

...

<http://bllate.org/book/18291/1754272>